Внешняя торговля Российской Федерации и Европейского союза в 2018 г.: новые тренды или «трудности перевода»

И. С. Гладков^{1, 2}

¹ *Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия*

² *Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия*

professorgis@rambler.ru

Анализируются наиболее актуальные и важные тренды, проявившиеся во внешнеторговых связях Российской Федерации и Европейского союза — двух еще в недавнем прошлом «незаменимых» партнеров — на протяжении последнего трехлетия (2016—2018 гг.). Выявлены основные сдвиги в позициях отдельных стран — членов Евросоюза во внешней торговле с Россией. Некоторые официальные, но прежде всего расчетные, данные вводятся в отечественный научный оборот впервые. При проведении исследования автором активно использовались методы сравнительного и статистического анализа.

Ключевые слова: международная торговля; внешняя торговля; товарный экспорт-импорт; «эффект черепахи»; санкции; Российская Федерация; Европейский союз; Германия; Нидерланды; Франция; Италия; Финляндия; Китай; США; Япония; Республика Корея.

Foreign Trade of the Russian Federation and the European Union in 2018: New Trends or “Lost in Translation”

I. S. Gladkov^{1, 2}

¹ *Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

² *Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

professorgis@rambler.ru

The author analyzed the most relevant and important trends in foreign trade relations between the Russian Federation and the European Union, two “irreplaceable” partners in the recent past, over the last three years (2016 to 2018). He did reveal main shifts in the positions of individual EU countries in their foreign trade with Russia. The author has introduced into domestic scientific circulation some official, but first of all settlement, data for the first time. The author actively used methods of comparative and statistical analysis when carrying out his research.

Keywords: international trade; foreign trade; merchandise export-import; “turtle effect”; sanctions; Russian Federation; European Union; Germany; Netherlands; France; Italy; Finland; China; USA; Japan; Republic of Korea.

Внешнеторговые связи Российской Федерации и Европейского союза эволюционируют ныне в достаточно неординарных,

сложных условиях. Так, только за последнее пятилетие в системе международного товарного обмена отмечалось немало негативных

процессов и трендов, которые повлияли на динамику двусторонних торговых контактов этих двух давних, традиционных, территориально сопредельных контрагентов. Если в 2013 г. Россия и ЕС на обоюдной основе признавались «незаменимыми» партнерами, имевшими хозяйственные комплексы с весьма высокой степенью взаимодополняемости, обеспечивающие значительные параметры товарооборота [1], то с 2014 г. проявилась полоса внешних вызовов и угроз, заметно осложнивших их торговые связи.

Прежде всего, с рубежа 2012 г. отмечалось существенное ухудшение конъюнктуры внешних товарных рынков (табл. 1).

Как показывают статистические данные Международного валютного фонда (МВФ), почти по всем основным товарным группам на протяжении ряда лет происходило довольно ощутимое падение цен, что обуславливало затруднения в динамике экспорта-импорта для многих производителей и потребителей как в развитой зоне, так и в странах с формирующимися рынками. С учетом специфики отечественной экономики, для России наиболее чувствительным оказалось снижение цен на составляющие основу национального товарного экспорта минеральные продукты (нефтегазовые поставки) и металлоизделия.

Таблица 1

Динамика мирового производства и цен по основным товарным группам в международной торговле, 2012—2019 гг., %

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.*	2019 г.**
Мировое производство ВВП	3,5	3,5	3,6	3,5	3,3	3,7	3,7	3,7
<i>Ценовая динамика</i>								
Товарная продукция:								
Промышленная	2,7	−3,0	−0,5	−2,3	−5,2	1,7	2,5	1,6
Нефть	1,0	−0,9	−7,5	−47,2	−15,7	23,3	31,4	−0,9
Нетопливная сырьевая	−10,2	−1,5	−3,9	−17,6	−1,5	6,8	2,7	−0,7
Продовольствие	−2,9	0,4	−4,1	−17,4	2,7	2,2	2,3	1,7
Напитки	−18,6	−11,9	20,7	−3,1	−5,0	−9,3	−5,7	−2,7
Сельскохозяйственная	−12,7	1,6	2,0	−13,5	−5,7	2,3	1,5	−1,5
Металлы	−16,8	−4,3	−10,1	−23,0	−5,4	22,2	5,3	−3,6

* предварительная оценка

** прогноз

Составлено по: [2, с. 240, 253; 3, с. 152, 165]

В 2013—2016 гг. для экспортеров в странах — членах ЕС стала довольно значимой отрицательная ценовая динамика на промышленную продукцию. Негативное влияние ее ощущалось в различных отраслях производства не только в Европе, но и в других развитых регионах (здесь и далее см. [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]). На этом фоне постепенно формировалась общая неопределенность в хозяйственном развитии основных субъектов мировой экономики, которая

со временем дополнилась слабой предсказуемостью перспектив их эволюции в новых условиях. В результате начала складываться всеобщая «турбулентность» в системе мирового хозяйства и международного обмена. Однако вместо вполне логичного в такой ситуации поиска приемлемых путей выхода из нее и формирования соответствующего инструментария наиболее продвинутой экономики перешли к действиям в несколько ином направлении. На авансцену в этот

период выдвинулись протекционистские и сепаратистские настроения, определившие (вопреки принципам ГАТТ/ВТО) тренд к созданию относительно обособленных торговых союзов (ТТИП, ТТП), хотя позднее реализация этих проектов столкнулась с препятствиями (при новой администрации США), обусловившими либо отказ от них, либо потребность в перестройке. Не менее существенной чертой данного периода стала практика введения и неоднократного расширения в практике межгосударственных отношений разного рода санкций. Продвинутое экономикой в условиях обострения глобальной конкуренции выдвигали по отношению к «неудобным» странам неадекватные требования и применяли санкционные меры, что, по замыслу их инициаторов, могло бы способствовать ослаблению (устранению) таких стран в качестве конкурентов.

Несмотря на многолетние взаимовыгодные торговые связи с Россией, Европейский союз в начале 2014 г. ввел санкции против своего партнера, практически вынудив РФ пойти на принятие ответных контрмер. В итоге, по подсчетам автора, только к началу 2018 г. контрагенты в ЕС понесли потери, которые оцениваются в 140,8 млрд долл. США, так как применение санкций представляет собою обоюдоострый инструмент [11].

Если трактовать санкционные мероприятия как один из наиболее активно (но неэффективно) применяемых инструментов внешнего давления, можно заключить, что на современном этапе весьма важным фактором, оказывающим неблагоприятное влияние на хозяйственное развитие страны, стало доминирование внеэкономического воздействия на экономические процессы. Вполне очевидно, что происходит отход от рациональных решений в пользу различного рода отклонений от них (что в последнее время весьма актуально с позиций нового теоретико-практического подхода — так называемого бихевиоризма в хозяйственной сфере).

И все же, несмотря на все неурядицы в глобальном товарном обмене, постоянное расширение зоны применения антироссийских санкций, в 2017—2018 гг. России вполне удалось добиться перелома сформировавшегося ранее тренда на снижение ее роли в международной товарной торговле, достичь прорывного повышения стоимостных объемов своих экспортно-импортных связей, что лишний раз поставило под сомнение целесообразность продолжения санкционного давления на РФ со стороны ее западных партнеров.

Однако следует признать, что позиции двух торговых контрагентов в системе международной товарной торговли в достаточной степени различны. Европейскому союзу удается сохранять свое значительное и прочное положение в глобальном товарообороте, несмотря на рассмотренные выше катаклизмы последнего времени. Согласно расчетам на основе официальных данных международной торговой статистики¹, на Евросоюз сегодня приходится около трети всего стоимостного объема мировой товарной торговли. Кроме того, в связи с повышением в 2017—2018 гг. экспортной активности ряда крупных глобальных поставщиков товаров — членов блока, обусловленной, в частности, положительной ценовой динамикой по наиболее важным товарным группам, представляется вполне вероятным дальнейшее укрепление позиций ЕС в системе мирового товарного обмена.

Не менее важной имманентной особенностью внешнеторговой деятельности Евросоюза является подразделение всех операций на проводимые внутри блока (*the EU Intra-trade*) и вне его пределов (*the EU Extra-trade*). Это достаточно заметное и весьма существенное преимущество сообщества во внешнем товарном обмене. Несмотря на пока скромные относительные параметры (в экспорте 37,03 %, в импорте 47,25 %), торговые контакты Европейского союза со странами вне группировки имеют довольно значительные абсолютные стоимостные объемы (ежегодно около 2,2—2,3 трлн долл. США).

¹ Eurostat. <http://ec.europa.eu/eurostat/>

Кроме того, на протяжении последних лет в географической структуре внешнеторговых контактов Евросоюза вне блока — с третьими странами — отмечались некоторые сдвиги. Расширяя или сокращая контакты с ними, ЕС реализует преимущество во внешней торговле, охарактеризованное автором как «эффект черепахи» [7]. Продуманная тактика использования таких связей позволяет Евросоюзу нивелировать различные вызовы на внешних рынках. Так, среди всех контрагентов ЕС за пределами блока выделяются пять стран, совокупная доля которых составляла примерно $\frac{1}{2}$ стоимости его внешнего товарооборота вне сообщества. Можно констатировать, что ведущими контрагентами Евросоюза сегодня являются США, Китай, Швейцария, Россия и Турция.

Находясь среди пяти крупнейших импортеров продукции ЕС, РФ до 2018 г. занимала постоянно четвертую позицию, отставая от тройки лидеров, но зачастую опережая Турецкую Республику. Но в условиях нарастания санкционного давления на Россию произошло довольно заметное снижение ее роли как импортера товаров из Евросоюза (с 8,0 % в 2010 г. до 4,6 % в 2017 г.) [11], и лишь успешные результаты 2017—2018 гг. дают надежды на некоторое улучшение ситуации в сфере взаимной торговли ЕС и РФ: в определенной степени можно констатировать повышение долевого вклада России в стоимости товарного экспорта сообщества в третьи страны (в 2017 г. с 4,1 до 4,6 %), а также в стоимостных объемах ввоза товаров в ЕС из третьих стран (соответственно, с 6,9 до 7,8 %).

И все же следует учитывать, что последнее пятилетие оказалось для РФ весьма сложным периодом, особенно в сфере внешней торговли. Хотя позиции России в системе международного товарного экспорта до 2013 г. повышались с ростом ее удельного веса в общей стоимости мирового товарообмена (до 2,9 %), с ухудшением внешней конъюнктуры ее доля в мировом вывозе снизилась (2,8 % в 2013 г. и 1,8 % в 2016 г.). Только успешный прорыв в 2017 г., когда объемы товарного экспорта РФ возросли

на 24,8 % (по сравнению с ростом международного вывоза на 9,8 %), позволил России повысить свой доленой вклад до 2,05 %. По итогам 2018 г. ожидается дальнейшее укрепление положения РФ в межстрановой торговле.

Аналогичные сдвиги происходили в сфере зарубежных товарных закупок России, поскольку удельный вес их показывал позитивный тренд к 2014 г. (повышение доли в стоимости международного импорта до 1,7 %), а позднее — негативный (снижение до 1,1 % в 2016 г.). Однако в 2017 г. доленой вклад РФ в международный товарный ввоз повысился до 1,3 %.

По предварительным авторским оценкам, при подведении итогов развития международного товарообмена в 2018 г. может выясниться, что доленой участие Российской Федерации в мировой товарной торговле вновь заметно расширилось. Действительно, если Федеральная таможенная служба России оценивает рост ее внешнего оборота в 2018 г. на 17,6 % (в том числе экспортных поставок — на 25,8 %), то, согласно новейшим данным МВФ (октябрь 2018 г.), повышение стоимостных объемов международного товарного обмена может оказаться заметно меньше — примерно 10,4 % (здесь и далее подсчитано автором по: [3, с. 166] и данным с официального сайта ФТС (<http://www.customs.ru/>)).

Таким образом, можно констатировать существование заметных различий в положении контрагентов — ЕС и РФ — в системе глобального оборота товаров, что не создавало, однако, серьезных помех для развития их взаимного обмена. Но на практике происходили значительные флуктуации в динамике стоимостных параметров их обоюдных торговых связей. Российские товарные поставки в Евросоюз достигали апогея в 2012 г. (245,7 млрд долл. США, или 46,8 % всего стоимостного объема отечественного вывоза товаров), а закупки в ЕС — в 2013 г. (134,2 млрд долл. США, почти 42,6 % всего российского товарного ввоза); однако затем наблюдалось снижение этих параметров до (пока) минимальных в 2015—2016 гг.

Тем не менее в 2017 г. произошло довольно значительное повышение абсолютных стоимостных объемов как общего внешнего товарооборота РФ, так и взаимного обмена с ЕС с 200,5 млрд долл. до 246,5 млрд долл., т. е. на 22,9 %. Но этого оказалось недостаточно для повышения долевого вклада Евросоюза во внешнем товарообмене России: он продолжал снижение (с 42,8 до 42,2 %) (здесь и далее см. табл. 2).

По итогам 2018 г. совокупный внешний оборот РФ вновь повысился на $\frac{1}{6}$, а ее товарный обмен с ЕС — почти на $\frac{1}{5}$. Иными словами, доля Евросоюза в общем внешнем товарообороте России снова показала рост — до 42,7 %.

Согласно оценке ФТС РФ, отечественный товарный экспорт в ЕС возрос в 2016—2018 гг. со 130,7 млрд долл. до 159,6 млрд долл. (или на 22,1 %), а затем до 204,9 млрд долл. (почти на 28,3 %). В сфере товарных закупок России в Евросоюзе стоимостные объемы повысились, соответственно, с 69,9 млрд долл. до 86,9 млрд долл. (или на 24,4 %), а в 2018 г. — до 89,3 млрд долл. (на 2,7 %). Некоторое замедление темпов расширения товарного ввоза связано с курсом на импортозамещение, принятым в условиях санкционного давления на РФ.

Таким образом, Европейский союз остается традиционно ведущим коллективным внешнеторговым контрагентом Российской

Федерации, хотя долевые вклады ЕС в товарном вывозе и ввозе РФ в прошедшем пятилетии очевидно показывали синусоидный тренд (с чередующимися повышениями / снижениями). Но при всех флуктуациях абсолютных и относительных показателей совокупных стоимостных объемов внешних торговых связей России в 2016—2017 гг. распределение их среди ее основных стран-партнеров в ЕС во многом сохранялось. Так, вполне очевидно выделяется подгруппа из 10 экономик, которые на протяжении последних лет постоянно абсорбируют $\frac{1}{3}$ всего товарного обмена РФ. К ним сегодня относятся Германия, Нидерланды, Италия, Польша, Франция, Финляндия, Великобритания, Бельгия, Чехия и Венгрия. Обращает на себя внимание тот факт, что в числе участников «десятки» преобладают «старые» страны блока, но к ним присоединились также наиболее активные в сфере внешней торговли «новички» — Польша, Чехия, Венгрия. Все страны «десятки» в совокупности обеспечивают около 78 % взаимного товарного оборота России с Евросоюзом, хотя их долевой вклад на протяжении 2016—2018 гг. демонстрировал тренд к незначительным флуктуациям. На остальные 18 стран — членов группировки приходилось всего 22,0 % обмена товарами РФ — ЕС. В их числе стоит выделить таких партнеров России, как Словакия, Австрия, Испания, Швеция и Латвия (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика, географическая структура внешней торговли Российской Федерации,
2016—2018 гг., млрд долл. США, %**

Регионы, страны	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %
2016 г.				
Весь мир	468 119,3	285 772,5	182 346,9	100,0
ЕС	200 544,4	130 666,9	69 877,5	42,8
Германия	40 709,9	21 256,7	19 453,2	8,7
Нидерланды	32 281,9	29 260,5	3 021,4	6,9
Италия	19 813,0	11 972,9	7 840,1	4,2
Польша	13 099,1	9 140,2	3 959,0	2,8
Франция	13 268,0	4 778,4	8 489,6	2,8
Финляндия	9 020,6	6 538,9	2 481,7	1,9

Продолжение таблицы 2

Регионы, страны	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %
Велико-британия	10 376,4	6 943,6	3 432,8	2,2
Бельгия	8 013,4	5 744,1	2 269,3	1,7
Чехия	5 459,1	2 692,4	2 766,7	1,2
Венгрия	4 308,9	2 649,9	1 659,0	0,9
Словакия	4 162,7	2 497,0	1 665,7	0,9
Австрия	2 888,6	1 051,9	1 836,6	0,6
Испания	4 426,2	1 952,4	2 473,9	0,9
Швеция	3 890,0	2 221,2	1 668,8	0,8
Латвия	5 278,2	4 934,8	343,4	1,1
Румыния	3 077,7	1 845,5	1 232,2	0,7
Дания	2 231,2	1 400,4	830,7	0,5
Литва	2 923,2	2 508,9	414,3	0,6
Мальта	2 230,1	2 200,4	29,7	0,5
Греция	2 880,2	2 667,1	213,1	0,6
Болгария	2 792,6	2 311,3	481,3	0,6
Эстония	2 678,6	2 041,6	637,0	0,6
Ирландия	1214,3	317,0	897,3	0,3
Португалия	1051,8	656,2	395,6	0,2
Хорватия	807,8	575,9	231,8	0,2
Словения	988,9	181,3	807,6	0,2
Кипр	295,5	282,8	12,7	0,1
Люксембург	181,7	43,4	138,3	0,0
2017 г.				
Весь мир	584 049,5	357 083,1	226 966,4	100,0
ЕС	246 491,5	159 596,8	86 894,7	42,2
Германия	49 975,4	25 747,4	24 228,0	8,6
Нидерланды	39 504,5	35 611,3	3 893,2	6,8
Италия	23 940,1	13 838,8	10 101,4	4,1
Польша	16 485,5	11 577,7	4 907,8	2,8
Франция	15 459,0	5 829,4	9 629,6	2,6
Финляндия	12 337,7	8 641,7	3 696,0	2,1
Велико-британия	12 736,2	8 688,4	4 047,9	2,2
Бельгия	9 721,0	6 799,9	2 921,1	1,7
Чехия	7 385,9	3 963,7	3 422,2	1,3
Венгрия	5 373,4	3 285,5	2 087,9	0,9
Словакия	5 260,1	3 253,4	2 006,8	0,9
Австрия	4 060,1	1 882,6	2 177,4	0,7

Продолжение таблицы 2

Регионы, страны	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %
Испания	5 339,7	2 213,6	3 126,2	0,9
Швеция	4 043,6	1 933,8	2 109,8	0,7
Латвия	5 258,0	4 804,2	453,8	0,9
Румыния	3 885,5	2 267,7	1 617,8	0,7
Дания	3 873,9	2 948,4	925,5	0,7
Литва	3 382,5	2 850,2	532,3	0,6
Мальта	2 504,0	2 478,4	25,6	0,4
Греция	3 669,6	3 429,8	239,8	0,6
Болгария	3 448,3	2 899,6	548,7	0,6
Эстония	2 626,0	1 867,8	758,1	0,4
Ирландия	1510,7	392,3	1118,4	0,3
Португалия	1440,1	963,6	476,5	0,2
Хорватия	1059,0	795,9	263,1	0,2
Словения	1230,8	268,0	962,7	0,2
Кипр	314,4	306,3	8,1	0,1
Люксембург	216,4	57,4	159,0	0,0
2018 г.				
Весь мир	688 115,1	449 963,7	238 151,4	100,0
ЕС	294 166,9	204 897,2	89 269,7	42,7
Германия	59 606,8	34 096,3	25 510,5	8,7
Нидерланды	47 164,3	43 471,0	3 693,3	6,9
Италия	26 986,0	16 405,7	10 580,3	3,9
Польша	21 681,4	16 540,2	5 141,2	3,2
Франция	17 192,2	7 633,9	9 558,3	2,5
Финляндия	14 752,2	11 372,6	3 379,6	2,1
Велико-британия	13 742,6	9 705,6	4 037,0	2,0
Бельгия	11 681,3	9 210,2	2 471,0	1,7
Чехия	8 672,2	4 896,7	3 775,5	1,3
Венгрия	6 964,5	4 801,3	2 163,2	1,0
Словакия	5 982,6	3 790,3	2 192,3	0,9
Австрия	5 794,7	3 380,7	2 413,9	0,8
Испания	5 759,8	2 362,4	3 397,4	0,8
Швеция	5 363,2	3 140,9	2 222,3	0,8
Латвия	5 192,5	4 711,9	480,6	0,8
Румыния	4 919,5	3 095,8	1 823,7	0,7
Дания	4 890,2	3 890,7	999,5	0,7
Литва	4 765,5	4 225,0	540,5	0,7
Мальта	4 695,3	4 664,8	30,4	0,7

Окончание таблицы 2

Регионы, страны	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %
Греция	4 339,1	4 062,7	276,4	0,6
Болгария	3 469,3	2 944,1	525,3	0,5
Эстония	3 069,5	2 452,6	616,9	0,4
Ирландия	2 006,5	677,9	1 328,6	0,3
Португалия	1 442,2	906,7	535,6	0,2
Хорватия	1 439,3	1 229,5	209,7	0,2
Словения	1 338,3	377,2	961,1	0,2
Кипр	798,5	786,5	12,0	0,1
Люксембург	267,1	63,8	203,3	0,0

Составлено и подсчитано по: <http://www.customs.ru/>; <http://www.wto.org/>.

Следует отметить, что при осуществлении торговых связей Российской Федерации со странами — участницами Европейского союза (исключая Латвию) наблюдается общий тренд к росту абсолютных стоимостных объемов оборота (только Латвия на протяжении последних трех лет снижала этот показатель, но крайне незначительно). На этом фоне по-разному проявлялись долевые вклады отдельных стран — членов Евросоюза в торговле с РФ. Можно выделить ряд участников ЕС, которые стремились к *повышению* своего веса в товарном обороте с Россией: Германия, Нидерланды, Польша, Финляндия, Чехия, Венгрия, Австрия (особенно заметно) и др. Вторую подгруппу составили участники Евросоюза со *стабильной долей* в торговле с РФ: Бельгия, Словакия, Румыния, Греция, а также Ирландия, Португалия, Хорватия, Словения, Кипр, Люксембург (хотя обороты последних в обмене с Россией имели невысокие абсолютные показатели). К третьей подгруппе можно отнести страны, вклад которых во взаимный товарообмен РФ — ЕС демонстрировал *снижение*: в их числе — Италия, Франция, Великобритания, Испания, Латвия, Болгария и Эстония.

Среди отдельных стран — партнеров в ЕС ведущую роль традиционно играют два контрагента России: Германия и Нидерланды (с учетом так называемого *Роттердамского эффекта*). К подгруппе лидеров относятся также Италия, Польша (особенно

выделившаяся в 2017—2018 гг.), Франция, Финляндия, Великобритания, Бельгия, Чехия и Венгрия.

Таким образом, можно констатировать, что в 2017—2018 гг. во внешних торговых связях РФ — ЕС отмечалось повышение как абсолютных стоимостных объемов, так и относительных долевых показателей, причем как с сообществом в целом, так и с большинством его стран-членов. Все это можно квалифицировать как проявление позитивных трендов, так как, несмотря на введение и расширение обоюдных санкционных мер и «турбулентность» в международном обмене, отмечалось сохранение прежней географической структуры внешнеторговых связей России с Евросоюзом.

Рассмотрение взаимной внешней торговли РФ — ЕС с позиций товарной структуры позволяет сделать вывод, что на современном этапе Россия продолжает выступать в качестве крупнейшего поставщика в Евросоюз топливно-энергетических товаров, хотя ряд стран — членов блока (Польша, Литва, Латвия и др.) активно выступают за изменение ситуации. Ссылаясь на принятые ранее в ЕС нормативные правила, они стремятся ограничить влияние РФ на европейскую энергетику, в частности, противодействуя проекту «Северный поток — 2» (*Nord Stream 2*). Тем не менее, по оценке экспертов, реальной альтернативы поставкам магистрального трубопроводного топлива из России в Евросоюз не существует,

поскольку использование такого ресурса, как сжиженный природный газ (СПГ, активно предлагаемый Европе США), не может пока быть достаточно эффективным с экономической точки зрения.

Считается, что использование СПГ оказывает помощь в решении таких проблем, как диверсификация источников получения энергоносителей для импортеров и расширение рынков сбыта для поставщиков СПГ на внешние рынки. Кроме того, США в последнее время выразили намерение переориентировать поставки своего СПГ на более привлекательные для них рынки в Азии и Южной Америке.

На протяжении последнего времени тема поставок российского газа в страны — члены ЕС стала одной из наиболее обсуждаемых и анализируемых. В значительной мере это связано с рекордными объемами экспорта газа в Европу (по итогам 2018 г. объемы вывоза трубопроводного газа должны превысить 200 млрд куб. м). Только за 11 месяцев «Газпром» экспортировал 179,9 млрд куб. м газа, что на 2,6 % превышает показатель 2017 г. (а показатель 2016 г. — на 10,2 %). Экспортные поставки отечественного газа возросли в направлении таких стран — членов ЕС, как Германия, Австрия, Нидерланды, а также Франция, Чехия, Финляндия и Румыния. Ввоз российского газа нарастили Венгрия и Греция, которые за 11 месяцев 2018 г. закупили больше объемов, чем за весь 2017 г. (табл. 3).

Таблица 3

Зависимость стран Европы (включая ЕС) от импорта российского газа, 2018 г., %

Позиция в списке	Страна	Показатель
1	Финляндия	125,0
2	Белоруссия	110,0
3	Болгария	106,7
4	Греция	96,4
5	Молдавия	85,7
6	Словакия	84,1
7	Латвия	76,5

Позиция в списке	Страна	Показатель
8	Сербия	73,9
9	Австрия	70,1
10	Польша	64,2
11	Венгрия	64,1
12	Словения	62,5
13	Германия	61,9
14	Турция	58,9
15	Чехия	57,7
16	Дания	53,1
17	Литва	45,0
18	Украина	44,6
19	Македония	40,0
20	Эстония	40,0
21	Италия	38,3
22	Франция	37,0
23	Хорватия	26,9
24	Великобритания	23,4
25	Босния и Герцеговина	22,2
26	Румыния	14,2
27	Нидерланды	12,5
28	Швейцария	10,0
29	Бельгия	0,0
30	Ирландия	0,0
31	Испания	0,0
32	Норвегия	0,0
33	Португалия	0,0
34	Швеция	0,0

Составлено автором по данным РИА Новости (<https://ria.ru/>) за 28—30 янв. 2019 г.

На современном этапе Россия поставляет трубопроводный газ в регион Евросоюза по ряду маршрутов: транзитом через Белоруссию, Польшу и Украину, а также напрямую через Балтийское море. Запуск «Турецкого потока» и «Северного потока — 2» позволит довести экспорт российского газа в ЕС почти до 290 млрд куб. м, т. е. повысить объемы вывоза примерно в полтора раза. Тем не менее, по прогнозам

Международного энергетического агентства, даже такой существенный прирост не позволит покрыть потребность ЕС в дополнительных объемах такого топлива². Все это означает, что Европейскому союзу придется наращивать закупки российского газа. Не случайно в рамках Европейской газовой конференции (Вена, 28—30 янв. 2019 г.) ведущие европейские эксперты газовой отрасли поддержали проект газопровода «Северный поток — 2». Причем представитель Еврокомиссии заявил, что позиция, будто Европе не нужен этот газопровод, абсолютно политизирована³.

На этом газовом форуме экспертами также сделан прогноз относительно не только роста импорта газа в Европейский союз, но и повышения доли российского газа на европейском рынке. Международное энергетическое агентство в докладе «*World Energy Outlook. 2018*» оценивает долю РФ в объеме импортируемого Европой газа в 37 % к 2040 г. Британская *BP* в своем документе «*Energy Outlook*» прогнозирует рост доли российского газа в общем спросе на газ в Европе до почти 50 % к 2040 г.

Соответственно, российский «Газпром» выстраивает свои экспортные планы на основе прогнозов по росту спроса на импорт газа в Европе на фоне снижения его добычи в европейских странах. Так, подготовленные планы предусматривают рост импорта газа в Европе к 2030 г. на 81 млрд куб. м.

Постепенно подобные прогнозы позволяют перейти в плоскость принятия важных решений руководящими органами ЕС. Согласно сообщению агентства *Bloomberg* от 13.01.2019, представители правительств Евросоюза и Европарламент одобрили пересмотр законодательства блока по газовому рынку, снизив при этом барьеры для проекта «Северный поток — 2». Так,

в достигнутом 12.02.2019 соглашении сохранено предложение, ставшее результатом недавнего компромисса между Германией и Францией и предусматривающее послабления для российского магистрального газопровода. Франко-германский план отказывает Дании в праве на «решающее слово» по «Северному потоку — 2», но при этом дает соответствующие полномочия властям Германии, которые могут запросить «исключения» из требований ЕС об открытии рынка, если это не навредит конкуренции или поставкам. Законопроект основан на правилах Евросоюза, не позволяющих поставщикам газа контролировать его транспортировку и требующих обеспечения третьим сторонам доступа к газопроводам.

После рассмотрения достигнутого соглашения дипломатами стран ЕС и получения их поддержки будет открыт путь к финальному утверждению решения на уровне правительств ЕС и Европарламента, которое обычно носит формальный характер после достижения основных договоренностей⁴.

И еще один важный факт: по итогам 2018 г. Российская Федерация поставила абсолютный рекорд по добыче нефти (в октябре достигнут показатель в 11,6 млн барр. / сутки). Как отмечается в докладе ОПЕК, этот показатель стал наивысшим достижением России в постсоветский период. Причем эксперты ОПЕК весьма позитивно оценивают перспективы добычи нефти в РФ (по результатам 2018 г. ожидается ее рост до 11,24 млн барр. / сутки), так как российские нефтяные компании обладают достаточным потенциалом для дальнейшего наращивания производства на основе развития новых нефтяных месторождений⁵. Таким образом, есть все предпосылки для наращивания поставок не только газа, но и нефти, и нефтепродуктов зарубежным потребителям.

² Здесь и далее см. данные РИА Новости (<https://ria.ru/>) за 27 дек. 2018 г.

³ Информация РИА Новости (<https://ria.ru/>) от 31.01.2019.

⁴ Строящийся магистральный газопровод «Северный поток — 2», стоимостью почти 10 млрд евро, пройдет по Балтийскому морю, соединив поставщиков в России с потребителями газа в Европе, его протяженность — свыше 1,2 тыс. км, а пропускная способность составит 55 млрд куб. м газа ежегодно. К февралю 2019 г. построено примерно 20,0 % магистрального газопровода, по оценке А. Миллера. Российская компания «Газпром» выражает намерение закончить строительство газопровода до конца 2019 г. (см. информацию РИА Новости (<https://ria.ru/>) от 13.02.2019).

⁵ Данные РИА Новости (<https://ria.ru/>) за 27 дек. 2018 г.

Поэтому следует отметить (как наиболее вероятное) сохранение позиций РФ как важного поставщика (прежде всего энергетических) товаров в ЕС среди стран за пределами блока, по своей значимости следующего за Китаем и США (совокупная доля которых в товарном импорте Евросоюза к 2018 г. превышала $\frac{1}{3}$, составляя примерно 34 %). В то же время следует понимать, что закрепление положительного тренда во внешних торговых связях России 2017—2018 гг. и развитие взаимного товарного оборота РФ — ЕС потребует немалых усилий заинтересованных сторон. На практике оно будет зависеть от многих факторов как экономического, так и внеэкономического характера, в том числе от степени самостоятельности принимаемых ЕС решений и мер в отношении восстановления, а в последующем и развития различных контактов со своим давним партнером — РФ.

Современные приоритеты внешнеэкономической политики Евросоюза сформулированы в основополагающем документе «Торговля, экономический рост и международные связи» (см.: [12]). В нем провозглашается, что торговая политика выступает ключевым компонентом стратегии экономического развития ЕС на период до 2020 г. (Европа 2020). Поэтому новые тренды в экспортно-импортных контактах между двумя давними контрагентами дают основание для позитивного прогноза эволюции (по крайней мере, на ближайшую перспективу) внешнеторговых связей между Российской Федерацией и Европейским союзом.

Литература

1. Гладков И. С. К новому этапу во взаимной торговле Европейского Союза и Российской Федерации // Власть. 2013. № 5. С. 014—018.
2. World Economic Outlook, April 2018: Cyclical Upswing, Structural Change. Washington, DC: IMF, 2018. XVIII, 282 p.
3. World Economic Outlook, October 2018: Challenges to Steady Growth. Washington, DC: IMF, 2018. XVIII, 194 p.
4. Гладков И. С. Внешнеторговые связи Европейского союза и партнерство ЕС с Японией, Республикой Корея // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 3 (15). С. 19—30. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-3-19-30>
5. Гладков И. С. Внешняя торговля Европейского союза: актуальные тренды // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 4 (20). С. 10—14. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2018-4-10-14>
6. Гладков И. С. Динамика и структура внешнеторговых связей Европейского союза на этапе последнего его расширения // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 4 (12). С. 6—22.
7. Гладков И. С. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черпахи» // Власть. 2017. Т. 25 № 10. С. 105—111.
8. Гладков И. С. Особенности внешнеторговых связей Европейского союза на современном этапе // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 2 (10). С. 91—107.
9. Гладков И. С. Особенности внешнеторговых связей Европейского Союза в XXI в. // Власть. 2015. № 9. С. 53—57.
10. Гладков И. С. Посткризисная эволюция международной торговли // Международная экономика. 2014. № 7. С. 31—38.
11. Гладков И. С. Внешняя торговля России в 2017 г.: разворот на взлет // Власть. 2018. Т. 26 № 3. С. 38—46.
12. Economic and fiscal policy coordination // European Commission: [web] / EU. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination_en (accessed: 26.03.2019).
13. Гладков И. С. Внешняя торговля ЕС — РФ: современная динамика // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4 № 3. С. 1—8.
14. Гладков И. С. Внешняя торговля ЕС-РФ: опыт статистического исследования // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 1. С. 225—229.
15. Пискулов Ю. В. Закат рыночного фундаментализма // Международная экономика. 2015. № 11-12. С. 16—29.
16. Пискулов Ю. В. Геополитические риски в глобальной экономике и международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 2. С. 14—21.
17. Хасбулатов Р. И. Торгово-экономические санкции, эмбарго, торговые блокады в мировой политике: с Древнего мира до их использования против России // Международная торговля: вчера, сегодня, завтра: монография / Отв. ред. А. В. Шишкин. М.: РУСАЙНС, 2017. С. 12—36.
18. Key figures on Europe. 2018 Edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. 75 p.
19. The EU in the world. 2018 Edition / Eurostat. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. 157 p.
20. World Economic Outlook, April 2016: Too Slow for Too Long. Washington, DC: IMF, 2016. 208 p.
21. World Economic Outlook, October 2017: Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. Washington, DC: IMF, 2017. 284 p.
22. World Trade Statistical Review, 2018. Geneva: World Trade Organization, 2018. 210 p.

Поступила 15.02.2019

Гладков Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра европейской торговли, Институт Европы Российской академии наук (ИЕ РАН) (Россия, 125009, Москва, Никитский переулок, д. 2); профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Россия, 117997, Москва, Стремянный пер., 36), *professorgis@rambler.ru*

References

1. Gladkov I. S. K novomu etapu vo vzaimnoi torgovle Evropeiskogo Soyuza i Rossiiskoi Federatsii (To the New Stage in European Union and Russian Federation Mutual Trade), *Vlast'*, 2013, No. 5, pp. 014—018.
2. World Economic Outlook, April 2018: Cyclical Upswing, Structural Change. Washington, DC, IMF, 2018, xviii, 282 p.
3. World Economic Outlook, October 2018: Challenges to Steady Growth. Washington, DC, IMF, 2018, xviii, 194 p.
4. Gladkov I. S. Vneshnetorgovyie svyazi Evropeiskogo soyuza i partnerstvo ES s Yaponiei, Respublikoi Koreya (Foreign Trade Relations of the European Union and the EU Partnership with Japan, the Republic of Korea), *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2018, No. 3 (15), pp. 19—30, <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-3-19-30>
5. Gladkov I. S. Vneshnyaya torgovlya Evropeiskogo soyuza: aktual'nye trendy (Foreign Trade of the European Union: Relevant Trends), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2018, No. 4 (20), pp. 10—14, <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2018-4-10-14>
6. Gladkov I. S. Dinamika i struktura vneshnetorgovykh svyazei Evropeiskogo soyuza na etape poslednego ego rasshireniya (Dynamics and Structure of the European Union's Foreign Trade Relations at the Stage of Latest Enlargement), *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2017, No. 4 (12), pp. 6—22.
7. Gladkov I. S. Vneshnetorgovyie svyazi Evropeiskogo soyuza na sovremennom etape: "effekt cherepakhi" (Foreign Trade Relations of the European Union at the Present Stage: the Turtle Effect), *Vlast'*, 2017, T. 25 No. 10, pp. 105—111.
8. Gladkov I. S. Osobennosti vneshnetorgovykh svyazei Evropeiskogo soyuza na sovremennom etape (Features of Foreign Trade Relations of the European Union at the Present Stage), *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2017, No. 2 (10), pp. 91—107.
9. Gladkov I. S. Osobennosti vneshnetorgovykh svyazei Evropeiskogo Soyuz v XXI v. (Features of Foreign Trade Links of the European Union in the 21st Century), *Vlast'*, 2015, No. 9, pp. 53—57.
10. Gladkov I. S. Postkrisisnaya evolyutsiya mezhdunarodnoi torgovli (Post-Crisis Evolution of World Trade), *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2014, No. 7, pp. 31—38.
11. Gladkov I. S. Vneshnyaya torgovlya Rossii v 2017 g.: razvorot na vzlet (Foreign Trade of Russia in 2017: Return to Rise), *Vlast'*, 2018, T. 26 No. 3, pp. 38—46.
12. "Economic and fiscal policy coordination". *European Commission*. EU, n. d. Web. 26 Mar. 2019. <https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination_en>
13. Gladkov I. S. Vneshnyaya torgovlya ES — RF: sovremennaya dinamika (Foreign Trade of EU-RF: Modern Dynamics), *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy*, 2018, T. 4 No. 3, pp. 1—8.
14. Gladkov I. S. Vneshnyaya torgovlya ES-RF: opyt statisticheskogo issledovaniya (Foreign Trade of the EU — RF: Experience of Statistical Research), *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*, 2018, No. 1, pp. 225—229.
15. Piskulov Yu. V. Zakat rynochnogo fundamentalizma (The Decline of Market Fundamentalism), *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2015. No. 11-12, pp. 16—29.
16. Piskulov Yu. V. Geopoliticheskie riski v global'noi ekonomike i mezhdunarodnoi torgovle (Geopolitical Risks in the Global Economy and International Trade), *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 2015, No. 2, pp. 14—21.
17. Khasbulatov R. I. Torgovo-ekonomicheskie sanktsii, embargo, torgovyie blokady v mirovoi politike: s Drevnego mira do ikh ispol'zovaniya protiv Rossii (Trade and Economic Sanctions, Embargo, Trade Blockades in World Policy: from the Ancient World to their Use against Russia), *Mezhdunarodnaya torgovlya: vchera, segodnya, zavtra*, monografiya, Otv. red. A. V. Shishkin, M., RUSAINS, 2017, pp. 12—36.
18. Key figures on Europe, 2018 Edition. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018, 75 p.
19. The EU in the world, 2018 Edition. Eurostat, Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018, 157 p.
20. World Economic Outlook, April 2016: Too Slow for Too Long. Washington, DC, IMF, 2016, 208 p.
21. World Economic Outlook, October 2017: Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. Washington, DC, IMF, 2017, 284 p.
22. World Trade Statistical Review, 2018. Geneva, World Trade Organization, 2018, 210 p.

Submitted 15.02.2019

Gladkov Igor' S., Dr. Sci. (Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Head of the Center for European trade, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (2, Nikitskiy Lane, Moscow, Russia, 125009); Professor of the Chair of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyannyy Lane, Moscow, Russia, 117997), *professorgis@rambler.ru*